

Старая песня про зубра

О зубрах сказано много. Вряд ли в стране найдется человек, который, если можно так выразиться, не знает «в лицо» символ Беларуси — этого лесного великанна. Операция по его спасению, длящаяся уже более двух десятилетий, оказалась успешной — нам действительно есть чем гордиться. Ведь мы не только сохранили вымирающий вид животных, но даже вышли вначале на первые позиции в мире по количеству вольноживущих зубров, а с прошлого года — и по численности популяции в целом. Сегодня количество этих исполинов, обитающих на наших заповедных территориях, приблизилось к 2000. Много это или мало? И какая судьба ждет наших зубров завтра? Ответы на эти вопросы искала корреспондент «Р».

Гордое движение исполинов

Сегодня уже в это сложно поверить, но около века назад зубр был признан редким видом. К 1926 году его численность составляла лишь около полусотни особей, да и те жили не в лесах, а в различных зоосадах и зоопарках мира. Первые зубры на нашей территории — в Беловежской пуще — появились в послевоенные годы. Правда, вплотную к спасению их популяции приступили уже в 1990-е годы.

Двигались опережающими темпами. Например, план повышения количества лесных великанов в Беларуси на 2011 год предусматривал увеличение численности до 600 особей, но был перевыполнен на 165 процентов. Вместе с ростом популяции пришла другая беда: зубры начали болеть. Причиной тому стали генетические проблемы: большинство рожденных зверей являлись близкими родственниками. Тогда же ученые предложили разбивать стада на микропопуляции и расселять их по большей территории, поскольку численность стад по 400 и более особей считалась критической.

С тех пор в нашей стране существует 11 микропопуляций зубра: березинская,

озерская, осиповичская, борисовско-березинская, озеранская, налибокская, полесская, лясковичская, найдянская, красноборская, дятловская. Первые три самые большие и насчитывают до полутора тысяч особей. Все они, говорят ученые, достаточно успешны и устойчивы. И все же стоит вопрос: не увлеклись ли мы восстановлением вида до того предела, когда их стало чересчур много?

Нет, убежден научный сотрудник лаборатории популяционной экологии наземных позвоночных и управления биоресурсами НПЦ НАН по биоресурсам Павел Велигурков. По его словам, цифра в 1500 особей для страны минимальная.

— Максимальную, пожалуй, еще не подсчитали. Но в любом случае называть сегодняшнюю цифру критической я бы не стал. Скорее, она критична для каких-то конкретных мест, где есть очень крупные популяции животных, — Беловежской пущи, Осиповичского района Минской области и Гродненского района. Там очень высокие плотности. В первую очередь это выливается в проблемы хозяйствственные, когда зубры выходят на сельхозполя и портят посевы.

Кто прогонит зубра с полей?

К слову, проблема с выходом зубров на поля уже не нова. Ее озвучивали и десятилетие назад. Причем масштабы повреждений, говорит Павел Велигурков, порой огромные — урон превышает десятки тысяч долларов.

— Лет десять назад мы были в Осиповичском районе, изучали этот вопрос. Там подсчитали ущерб от таких набегов. Тогда только по этому региону он составил за год 20 000 долларов.

Попытки вернуть зубра в леса и на луга предпринимались и предпринимаются, но насколько успешно? Может быть, в некотором смысле виной тому человек, прикормивший лесного исполина, то и дело подкладывающий ему то зерно, то сено в голодный год? Тем не менее сегодня говорят о необходимости создавать самостоятельные популяции.

Один из примеров тому — Налибокская пуща, где на подмогу зубрам пришла тарпановидная лошадь. Освобождая от растительности поля, считают в заказнике, она поможет увеличить кормовую базу и для зубра.

А может быть, зубров следует снова расселить, создавая более мелкие группы? Об этом ученые тоже думали. Более того, готовилась даже «дорожная карта», прописывающая перемещение части зубров на просторы России. Но что-то не задалось. Однако от самой идеи ученые не отказались. Только теперь речь идет о расселении исполнинов по нашей территории, говорит Павел Велигурев.

— Сейчас мы готовим новую концепцию — расселять зубра по стране. В прошлом году, например, новая популяция была создана в Дятловском районе. Эта работа будет продолжаться.

Но смогут ли эти меры решить проблему хотя бы трех самых крупных популяций в стране? Павел Велигурев полон сомнений. Не спасет, по его мнению, ситуацию и бинарный статус зубра:

— Численность зубров там растет быстрее, чем идет их отлов для расселения. Что касается изъятия старых и больных особей, то это число тоже невелико. Например, в Беловежской пуще в 2018 году отстреляно 30 особей. Плюс 10 особей отловили для создания других популяций. А ведь прирост стада составляет не менее 50 зубрят ежегодно! Вот и считайте. С другой стороны, с ростом численности животные сами начинают расселяться, сами выбирают себе места проживания, а это неплохо и означает, что исключается влияние человека и идут нормальные биологические процессы.

Вопрос с селекцией остается открытым

А что насчет селекции? Много лет назад ученые говорили о том, что пора в случае с зубром переходить от качества к количеству, создавать селекционные центры. А ведь поскольку наши зубры имеют в числе своих прародителей всего с десяток особей, они страдают от инбридинга, или близкого родства. Тем не менее, говорит Павел Велигурев, от близкородственных связей мы никуда не уйдем: да, все наши зубры — родственники.

— Но не нужно думать, что это такая уж большая проблема. Проходит время, популяции развиваются и отдаляются друг от друга не только географически. Я бы не сказал, что зубры так уж сильно болеют. Да, больные особи есть, но их не десятки, а единицы. Был момент, когда на Беловежье остро стояла проблема с баланопоститом — воспалением мочеполовой системы, которое грозит в итоге заражением крови и смертью животного. Вызывается болезнь условно-патогенной микрофлорой. То есть если животное здорово, оно не болеет. Проблема возникает, когда у него понижен иммунитет. Тогда было принято решение зубра расселять, что тут же сняло проблему. Дело в том, что пуша очень долго поддерживала большую численность охотничих копытных, которые подорвали кормовую базу.

Нет кормов — зубр болеет. Но как же он начинает хорошо питаться — у него все хорошо.

Кстати, а как выглядит здоровый зубр?

— Это, — говорит ученый, — тонна живого веса. В Гродненском районе колхоз «Озеры» следит за популяцией зубров, подкармливает их. Так вот там самцы вырастают по 1000, а то и 1200 килограммов!

А вот в вопросе по селекции зубра, увы, воз и ныне там. Хотя создание такого центра, говорят ученые, стране необходимо. Уже много лет обсуждается возможность его создания сначала в Беловежской пуще, потом в Налибокской, но дело не сдвигается с мертвой точки. Все, говорит Павел Велигурев, упирается в отсутствие средств.

— На такое дорогостоящее мероприятие финансирования пока нет. Ведь это не просто одна относительно стоящая постройка. Это комплекс построек, в числе которых лаборатория, где делаются анализы, хранятся образцы материала. А еще зубропитомник, который состоит из нескольких вольеров, где отдельно находится маточное стадо» отдельно самцы, молодые зубры для расселения, пары, которые подбираются не просто по экстерьеру, а с учетом родословной, чтобы повысить генетическое разнообразие.

Подобные центры еще с советских времен есть на территории России.

Центральные зубровые питомники — в Окском государственном природном биосферном заповеднике и Приокско-Террасном государственном природном биосферном заповеднике. Из него, кстати, зубры некогда расселялись даже на нашу территорию в Березинский биосферный заповедник и в Национальный парк «Припятский».

Кому паспорт?

Примерно так же обстоят дела с паспортизацией. Пробы у живых зубров брать начали, но паспорта выдавать им пока не планируют. Проблема вот в чем: материал взяли, но как идентифицировать? Это, шутит Павел Велигуро, как в мультифильме «Каникулы в Простоквашино» получается: теперь ты за ним еще полдня будешь бегать, чтобы его «в лицо» узнать. Животных много, они не чипированы, в итоге определить, кто из них кто, в принципе невозможно.

Обещания навести порядок в этой сфере были: например, в рамках проекта ПРООН/ГЭФ «Ветландс» ученые планируют выдать до конца этого года пять первых документов на налибокских зубров. Насколько планы эти будут соответствовать жизни — узнаем совсем скоро.

— В идеале, — объясняет процедуру Павел Велигуро, — нужно изловить животное, изолировать его, взять материалы, проанализировать их, чтобы понять, годится ли зубр для питомника, после чего принять решение — отпускать его или нет. Но тут самый главный вопрос: где его содержать?

Как выяснилось, обездвижить зубра, чтобы взять материалы, тоже проблема. Хотя в этом году ученые закупили специальный дистанционный инъектор, шприцы, иглы. Только вот беда: препарата, который бы свалил зубра с ног, нет. Точнее, он есть, но в нашей стране относится к категории наркотических. Кто возьмет на себя такую ответственность? Другие же препараты, говорит Павел Велигуро, обездвижить животное просто не в состоянии — они для него слабые.

— Была, например, ситуация, когда в заказник «Споровский» из Беловежской пущи сбежал молодой самец, приился к стаду коров. Когда за ним приезжали, 5 доз седативного препарата не помогли. В итоге

кое-как перегнали зубра в транспортную клетку и увезли домой. Но с генетическим материалом такой номер не пройдет. Пробовали взять пробы и у бодрствующих особей, когда завозили зубров в Республиканский ландшафтный заказник «Красный бор». Так в тот день егеря поставили рекорд по скорости бега и вскарабкивания на забор вольера. В числе стран, сделавших паспорта на своих зубров, рассказывает ученый, пока фигурирует е только Германия. Но там популяции малочисленные, разбросаны по всей территории государства, так что обслуживающий персонал всех зубров знает наперечет. Там не составляет труда определить, от кого пробы.

Какое будущее у белорусского зубра?

Государственная программа охраны окружающей среды, где отдельным пунктом прописаны мероприятия по охране зубра, напоминает Павел Велигуро, заканчивается в 2020 году.

— В следующую войдет актуализированная схема расселения этих животных, над которой мы работаем в этом году. Если получится реализовать то, что задумали, мы будем первой страной в мире, которая создаст самоподдерживающуюся популяцию численностью 1,5 тысячи особей. В перспективе зубры могут появиться в Мостовском, Слонимском районах Гродненской области, Дзержинском и Узденском районах Минской области, Чериковском районе Могилевской и на юго-востоке Витебской области. Есть одно условие: на этих территориях должны быть открытые луга, пастбища. Благодаря этому мы сможем объединить крупные популяции в единый ареал обитания.

Вера АРТЕАГА
Источник: Рэспубліка. – 2019. – № 207. – С. 12–13.